

Телешов Николай Дмитриевич

Самое лучшее

Николай Дмитриевич Телешов

САМОЕ ЛУЧШЕЕ

Бродил однажды пастух Демьян по лужайке с длинным кнутом на плече. Делать ему было нечего, а день стоял жаркий, и решил Демьян искупаться в речке.

Разделся и только влез в воду, глядит - на дне под ногами что-то блестит. Место было мелкое; он окунулся и достал с песка маленькую светлую подкову, величиной с человеческое ухо. Вертит ее в руках и не понимает на что она может годиться.

- Разве козла подковать, - смеется Демьян сам с собою, - а то куда годна такая малявка?

Взял он подкову обеими руками за оба конца и только хотел попробовать разогнуть или сломать, как на берегу появилась женщина, вся в белой серебряной одежде. Демьян даже смутился и ушел в воду по самую шею. Глядит из речки одна Демьянова голова и слушает, как женщина его поздравляет:

- Твое счастье, Демьянушка: нашел ты такой клад, какому равного нет во всем белом свете.

- А что мне с ним делать? - спрашивает Демьян ил воды и глядит то на белую женщину, то на подкову.

- Иди отпирай скорей двери, входи в подземный дворец и бери оттуда все, что захочется, что понравится.

Сколько хочешь бери. Но только одно помни: не оставь там самого лучшего.

- А что там самое лучшее?

- Прислони-ка подкову вот к этому камню, - указала рукой женщина. И опять повторила: - Бери всего сколько хочешь, покуда не будешь доволен. Но когда назад пойдешь, то не забудь унести с собой самое лучшее.

И исчезла белая женщина.

Ничего не понимает Демьян. Огляделся по сторонам:

видит перед собой на берегу большой камень, у самой воды лежит. Шагнул к нему и прислонил подкову, как говорила женщина.

И вдруг разломился камень надвое, открылись за ним железные двери, широко распахнулись сами собой, и перед Демьяном - роскошный дворец. Как только протянет он куда свою подкову, как только прислонит ее к чему, так все затворы перед ним растворяются, все замки отпираются, и идет Демьян, как хозяин, куда только вздумается.

Куда ни войдет, везде несметные богатства лежат.

В одном месте громадная гора овса, да какого: тяжелого, золотистого! В другом месте рожь, в третьем пшеница; такого зерна белоярого Демьян никогда и во сне не видывал.

А дальше - крупа, потом орехи, ягоды, яблоки, горох - всего не перечесть.

"Ну, дело! - думает он. - Тут не то что себя самого прокормишь, а на целый город на сто лет хватит, да еще останется!"

Идет дальше и только дивится: огромные чаны стоят с молоком, с медом, с шипучей водой.

"Ну-ну! - радуется Демьян. - Раздостал я себе богатство!"

Беда только в том, что взошел он сюда прямо из речки, как был нагишом. Ни карманов, ни рубашки, ни шапки - ничего нет; не во что положить.

Вокруг него великое множество всякого добра, а вот насыпать во что, или во что завернуть, или в чем унести - этого ничего нет. А в две горсти много не положишь.

"Надо бы сбегать домой, мешков натаскать да к берегу подвести лошадь с телегой!"

Идет дальше Демьян - полны комнаты серебра; дальше - полны комнаты золота; еще дальше - драгоценные

камни - зеленые, красные, синие, белые - все блестят, горят самоцветными лучами. Глаза разбегаются; неизвестно на что и глядеть, чего желать, что брать. И что здесь самое лучшее - не понимает Демьян, не может впопыхах разобраться.

"Надо скорей за мешками бежать", - одно только и ясно ему. Да еще досадно, что не во что сейчас положить хоть немножко.

"И чего я, дурак, шапку давеча не надел! Хоть бы в нее!"

Чтоб не ошибиться и не забыть взять самое лучшее, Демьян нахватал в обе горсти драгоценных камней всех сортов и пошел скорей к выходу.

Идет, а из горстей камешки сыплются! Жаль, что рук л малы: кабы каждая горсть да с горшок!

Идет он мимо золота - думает: а вдруг оно самое луч шее? Надо взять и его. А взять нечем и не во что: горсти полны, а карманов нет.

Пришлось сбросить лишние камешки и взять хоть немножко золотого песочку.

Пока менял Демьян впопыхах камни на золото, все мысли у него разбрелись. Сам не знает, что брать, что оставить. Оставить - всякую малость жалко, а унести нет никакой возможности: у голого человека ничего, кроме двух горстей, для этого нет. Побольше наложит - валится из рук. Опять приходится подбирать да укладывать. Измучился Демьян, наконец, и решительно пошел к выходу.

Вот вылез он на берег, на лужайку. Увидал свою одежду, шапку, кнут - и обрадовался.

"Вернусь сейчас во дворец, насыплю в рубашку добычу и кнутом завяжу вот и готов первый мешок! А потом и за телегой сбегаю!"

Выложил он свои драгоценности из горстей в шапку и радуется, глядя на них, как они блестят и играют на солнце.

Поскорее оделся, повесил кнут на плечо и хотел было идти опять в подземный дворец за

богатством, но никаких дверей перед ним уже нет, а лежит по-прежнему на берегу большой серый камень.

- Батюшки мои! - закричал Демьян, и даже голос его взвизгнул. - Где же моя маленькая подковка?

Он позабыл ее в подземном дворце, когда спешно менял камни на золото, ища самого лучшего.

Только теперь он понял, что самое лучшее-то он и оставил там, куда теперь без подковки никогда и ни за что не войдешь.

- Вот тебе и подковка!

Бросился он в отчаянии к шапке, к своим драгоценностям, с последней надеждой: а не лежит ли среди них "самое лучшее"?

Но в шапке была теперь только горсть речного песку да горсть мелких полевых камешков, какими полон весь берег.

Опустил Демьян и руки и голову:

- Вот тебе и самое лучшее!..

1919